

Быть правым

Это эссе под названием «Essere di Destra» было опубликовано Юлиусом Эволой в журнале «Roma» 19 марта 1973 года.

Правое и левое – направления, относящиеся к политической системе, уже находящейся в кризисе. В традиционных системах государства этих понятий не существовало, по крайней мере если понимать их в современном смысле. Им могли соответствовать оппозиционные партии, но не революционного толка, не ставящие под вопрос само существование системы, но скорее лояльные и предлагающие в определённом смысле осуществимые программы. Так, в случае Англии, можно говорить о лояльности Его Величеству или об «очень лояльной оппозиции Его Величества». В ходе же подрывных движений последнего времени положение вещей было изменено: «правым» и «левым» стали определять места парламента, занятые оппозиционными партиями.

В зависимости от уровня, понятие «правый» может принимать различный смысл. Это и экономическая правость, основанная на капитализме не без легитимности, если она не злоупотребляет своей властью и если противоположна социализму и марксизму.

Что касается политического смысла «правых», то он приобретает строгое значение в условиях монархии органического Государства, как это было в центральной Европе и частично – в консервативной Англии.

Но мы можем оставить без внимания институциональные предпосылки и говорить о Правом в терминах духовной ориентации и взгляда на мир. Быть Правым означает быть против демократии и любой «социальной» мифологии, отстаивать ценности Традиции как духовной, аристократической и боевой ценности (производным образом, а также со ссылкой на строго военную традицию, как это, например, было в Пруссачестве). Это означает питать определённое презрение к интеллектуализму и буржуазному фетишизму «культурного человека» (представитель одного старинного рода Пьемонта парадоксально это выразил: «Я разделяю этот мир на два класса: на знать и имеющих образование», а Эрнст Юнгер поддерживает, утверждая противоядием «здоровую неграмотность»).

Быть Правым также означает быть консервативным, однако, не в статическом смысле. Очевидно предположить, что есть некоторое содержание, достойное сохранения, которое, однако, ставит нас перед сложной проблемой и относится к тому, что значит непосредственное прошлое Италии после

рисорджименто: Италия XIX века, конечно, не оставила нам высших ценностей, достойных сохранения, и подвигов, которые могли бы стать основой. Даже если продвинуться вглубь итальянской истории, мы обнаружим только спорадические проявления идеологии Правых; ей не хватало образующей унитарной силы, которая имеется у других наций от древних монархических традиций до аристократической олигархии.

Тем не менее, в подтверждение того, что идея Правых не должна характеризоваться статическим консерватизмом, мы подразумеваем, что должны существовать твёрдые ценности и определённые идеи, имеющие надёжное основание, и различные их выражения, адекватные времени, должны быть связаны с источником, и должны не обходить, но мало по малу накапливать всё имеющее смысл, выраженное в изменяющейся ситуации. Только лишь в этом смысле Правый человек может постичь «прогресс»; это не просто движение вперёд, как многие считают, особенно среди «левых»; в связи с этим хорошо выразился Бернанос, говоря об «избегании движения вперёд» («слабоумные, куда вы бежите?»). «Прогрессивизм» – это чуждая Правым причуда и слабость. Это также относится к общему восприятию хода истории в отношении духовных, а не материальных ценностей, технических достижений и т.д. Правый человек призван постичь разложение, отсутствие развития и настоящего подъёма. И развитие современного общества может только подтвердить это убеждение.

Позиция Правых всегда является анти-корпоративной, анти-плебейской и аристократической; таким образом, она ведёт к признанию ценности в утверждении идеала хорошо структурированного, органического, иерархического Государства, основанного на принципе авторитета. В последнем отношении возникает сложность с тем, откуда может появиться такой принцип, который станет благословением. Очевидно, что он не может идти снизу, от демоса, в котором, без всякого неуважения к последователям Мадзини вчера и сегодня, не находит выражение *vox Dei* [голос Бога]. Нужно также исключить диктаторские и бонапартские решения, которые могут иметь только мимолётное значение в крайних случаях, а также для достижения условных и краткосрочных целей.

И вновь мы вынуждены сослаться на династическую традицию, подразумевая, что, учитывая монархическое правление, имеем в виду по крайней мере т.н. «авторитарный конституционализм» или скорее власть не только символическую, но и активную и властвующую на уровне «принятия решений», о чем ранее говорили Де Местр и Донозо Кортез, имея в виду решения, принятые взамен крайних мер, а также ответственность, связанную с решениями, принятыми человеком лично, когда потребовалось прямое вмешательство по причине того, что текущий порядок приближается к кризису или же если в политику вмешиваются новые силы.

Позвольте повторить, что неприятие термина «статический консерватизм» не относится к области принципов. Принципы Правого человека всегда

основаны на прочной базе, *terra firma*. И ключевое слово в них – контр-революция. Мы могли бы привести парадоксальную только на первый взгляд формулу «консервативной революции». Это касается всех инициатив, направленных на уничтожение факторов, негативно сказывающихся на восстановлении и оживлении всего, имеющего внутренний смысл. Так, в ситуации кризиса и разложения, можно сказать, что ничто не несёт в себе характера более революционного, чем восстановление этих смыслов. В античности говорили *usu vetera novant* [использовать старое и новое]; это ещё более объясняет то, что обновление способно оживить «древнее», т.е. неизменное наследие Традиции.

Таким образом, полагаем, мы вполне прояснили позицию Правого человека.

Юлиус Эвола, 19 марта 1973 г.